

Горничная, которая стояла неподалёку, начала заваривать свежий чай. Ребекка, заметив это, обернулась к особняку. Похоже, Роберт, закончив поздний завтрак, шёл к ним.

— Привет, Леви, давно не виделись. Ты хорошо выглядишь.

— Роб, ты тоже.

— Да уж, в последнее время я чувствую, что старею. А ты всё такая же молодая, Леви. Интересно, феи заключают договоры со мной?

— Вряд ли. Если ты заключишь договор с феей, она заставит тебя делать всю бумажную работу. Ни одна фея на такое не согласится.

— Это точно.

Они были близкими друзьями детства и могли спокойно подшучивать друг над другом. Но, если присмотреться, под глазами у Роберта были тёмные круги. Похоже, он мало спал.

— Дядя, вы плохо спите?

— Хм. Много дел.

— У вас много работы?

— Честно говоря, я с детства не люблю вести бухгалтерию.

— Что? Вы сами ведёте бухгалтерию? У вас нет бухгалтера?

— Несколько лет назад был, но выяснилось, что он воровал деньги. С тех пор отец твердит, что «нельзя доверять бухгалтерию тем, кто не из семьи Гранчестеров!». Так что мне пришлось самому этим заниматься.

— Что?! Как это неразумно! Даже профессионалам сложно управлять финансами!

Ребекка сделала слегка озабоченное лицо и сказала Саре:

— Сара, я понимаю, что ты хочешь помочь, но леди не говорят о деньгах.

— Правда?

— Разговоры о деньгах считаются неприличными.

— Н-но ведь это важно, правда?

— Конечно, важно. Но леди должна доверять финансовые вопросы мужчинам.

— Вы хотите сказать, что леди должны жить, не зная своего финансового положения?

— Некоторые, возможно, имеют общее представление, но мало кто знает все детали.

— Это же абсурд!

— Да, я тоже так думаю. Но если леди вмешивается в финансовые вопросы, это может быть воспринято как признак некомпетентности её отца или мужа. В твоём случае, это будет означать некомпетентность твоего дедушки.

— Н-но...

Роберт с удивлением посмотрел на ошеломлённую Сару.

— Может быть, у простолюдинов по-другому?

— Если муж не работает или постоянно пьёт, жена обычно ругает его: «У нас нет денег! Иди работай!». Кроме того, в семье, где я выросла, записи о продажах в магазине делал тот, кто продавал товар покупателям. Поэтому иногда это делала моя мама или я. Конечно, отец вёл главную бухгалтерскую книгу, занимался ежемесячными и годовыми отчётами, но мы с мамой помогали ему.

— Что? Сара, ты умеешь вести учёт?

— Конечно. Я работала в магазине с 5 лет. Нужно же записывать, что, сколько и по какой цене было продано, чтобы потом можно было вести бухгалтерию. После закрытия магазина мы собирали все записи, подсчитывали выручку и сверяли её с фактической суммой денег. Вся семья проверяла, чтобы цифры совпадали. Если была разница хотя бы в 1 дал, приходилось всё пересчитывать заново. И мы никогда не думали, что это как-то связано с полом.

На самом деле, очень мало детей, даже среди аристократов, умеют читать, писать и считать в 5 лет. Особенно среди простолюдинов, где уровень грамотности был низким, и многие люди не умели читать и писать всю свою жизнь. Что касается математики, то если ты умеешь правильно выполнять четыре арифметических действия, ты можешь стать учеником в крупном магазине.

Однако Сара научилась читать в 3 года и легко справлялась с математикой. Возможно, она неосознанно унаследовала способности из своей прошлой жизни ещё до того, как к ней вернулись воспоминания. Хотя, если бы в этом мире не использовалась десятичная система счисления, неизвестно, смогла бы она так легко всему научиться.

На самом деле, родители Сары не знали об этом, но они считали её гением. А соседи, которые знали, что Артур был из аристократической семьи, думали, что «вот что значит иметь аристократическую кровь».

— Т-то есть, Сара может вести бухгалтерию?

— Если это не слишком сложная бухгалтерия. Это всего лишь уровень магазина.

— Но ты умеешь считать?

— Н-несложные вычисления.

«Ох, это плохо. Я не знаю уровня математики в этом мире, поэтому не могу ничего утверждать».

В прошлой жизни Сара окончила гуманитарный факультет, но у неё были хорошие способности к математике. Вернее, она была способной ученицей.

— Достойная дочь Артура. Он был хорош в математике.

— Да, отец действительно быстро считал.

— Подождите, Роб. Сара, ты правда умеешь считать?

— Сложение, вычитание, умножение, деление — если это несложные примеры.

Ребекка, похоже, не могла скрыть своего удивления. Она взяла грифельную доску и стилус и начала писать цифры.

— Тогда сколько будет, если сложить 126 и 87?

— 213.

— А если вычесть?

— 39.

— Сколько будет 8 умножить на 9?

— 72.

— А 86 разделить на 5?

— 17 и 1 в остатке. Мне нужно ответить с десятичной дробью?

— Нет, не нужно. Ты знаешь и про десятичные дроби? Это проходят в академии...

Роберт и Ребекка застыли с широко открытыми глазами.

— Сара, ты...

— Гений!

«Что?! Меня называют гением только за то, что я умею выполнять четыре арифметических действия? В моей прошлой жизни в этом возрасте дети учили таблицу умножения. Деление и десятичные дроби, возможно, изучали немного позже, но это всё равно не делает меня гением».

На мгновение Сара засомневалась в уровне математики в этом мире. Но потом она вспомнила, что в магазине её семьи покупатели спокойно складывали стоимость товаров, которые хотели купить, и умножали цену за штуку на количество, чтобы узнать общую стоимость. И, конечно же, они использовали вычитание, чтобы посчитать сдачу.

Наверное, её считали гением по сравнению с другими детьми её возраста.

— Если бы Сара была мальчиком, я бы отправил её в академию на раннее обучение.

Слова Роберта заделали Сару.

— Дядя, девочки не могут учиться в академии?

— Нет. Академия принимает только мальчиков.

— А что делать девочкам, если они хотят учиться?

— Нанимать гувернантку, как Леви.

— Но это же только базовые знания. А если я хочу получить более глубокие знания?

— Обычно женщины из аристократических семей не получают такого образования.

— Вы хотите сказать, что у девочек нет возможности учиться так же, как мальчики?

— Да, получается, что так.

— Н-но...

Ребекка с грустной улыбкой погладила Сару по голове и сказала:

— Я тоже когда-то думала об этом.

— Правда, мисс Ребекка?

— Да, я очень любила учиться. Математику, историю, чтение, и даже алхимию. Поэтому я умоляла отца отправить меня в академию. Он запер меня в башне на 2 дня и не давал мне еды.

— Какой ужас!

Сара была шокирована. Невероятно, что у женщин нет возможности учиться только потому, что они женщины. Это так несправедливо.

— Меня спасли Роб и Артур.

— Дядя и отец?

— Да, они показали мне учебники и тетради из академии и рассказали мне то, что изучали сами.

— В основном, это делал Артур. А я сидел рядом с Леви, пока она училась, и повторял материал вместе с ней. Благодаря этому я не вылетел из академии.

— Если быть точнее, Артур усердно занимался с Робом, чтобы тот не отставал.

— Но отец намного младше дяди, верно?

— Артур поступил в академию раньше срока. Поэтому мы учились в одном классе, хотя он был моим младшим братом. И, хотя он был лучшим учеником в классе, я постоянно был на грани отчисления.

— Роб, ты просто всё время махал мечом вместо того, чтобы учиться.

— Это точно.

Роберт и Ребекка с улыбкой посмотрели друг на друга, вспоминая прошлое.

«Хм, а у них, похоже, что-то есть».

Гувернантки были незамужними женщинами, потому что им приходилось жить в доме своих учеников. Некоторые женщины начинали работать гувернантками после того, как становились вдовами, но в любом случае, они были одиноки.

Однако Сара не стала спрашивать, встречаются ли они, и просто загадочно улыбнулась.

— Значит, мисс Ребекка, вы сможете научить меня тому, что изучают в академии!

— О, Сара, ты такая нетерпеливая. Я, конечно, смогу научить тебя математике на уровне академии, но с другими предметами мы сначала определим твой уровень и составим план обучения.

— Хорошо. Буду ждать с нетерпением!

— У меня остались учебники, которые мы с Артуром использовали, но если нужно, я закажу новые.

— Спасибо, дядя!

Похоже, Сара сможет получить образование, эквивалентное академическому, даже если не сможет поступить в академию. Судя по всему, ей очень повезло с гувернанткой.